

КУРГАННЫЕ НАШИ ПРОСТОРЫ

Ф.Т.Моргун

доктор сельскохозяйственных наук

Не было у меня в детстве такого дня, чтобы, кочуя со стадом по полям в поисках корма, я прошел мимо кургана, оказавшегося на моем пастушьем пути. Обязательно взбирался на вершину, где можно постоять, взглянуть на все стороны света, пересчитать другие курганы, попадающие в поле зрения, проследить за пролетающими коршунами, кобчиками, послушать трели жаворонков... В далекие уже довоенные годы я знал все курганы, расположенные вдоль дороги в наше «престольное» село, где находился приходской храм, куда ходил в школу-десятилетку, и вдоль других окрестных степных шляхов.

И когда жизнь увела меня из родной Донецкой области, жгучий интерес к степным курганам не покидал меня. Уже в зрелые годы, проезжая межрайонными и полевыми дорогами Полтавщины, я попадал в плен какой-то трепетной ауры, окружающей сотни курганов, возведенных нашими предками, обживавшими и берегшими степь-кормилицу.

Отец истории Геродот почти две с половиной тысячи лет тому назад с восхищением писал о громадном сказочно богатом городе Гелоне, расположенном в центре необъятного и могучего царства скифов. Столетия историки терялись в догадках: где находился этот город? И вот уже в наши дни, после многолетних усилий, крупный историк и археолог, профессор Харьковского университета Б.А.Шрамко определил место нахождения легендарного центра Скифии. Его изыскания убеждают: давно известное археологам Великое Бельское городи-

ще, площадью 3600 гектаров, расположенное на высоком правом берегу реки Ворсклы, на стыке Котелевского и Зеньковского районов Полтавской области, и есть остатки древнего Гелона. Территория городища обнесена земляным валом, высотой 15–20 метров. Впереди вала по всему периметру строителями города был вырыт глубокий и широкий ров, заполненный водой. По всему валу в древности возвышались могучие дубовые стены с башнями и подъемными воротами. Б.А.Шрамко доказывает, что город штурмовала персидская армия царя Дария, когда он вторгся в пределы Северной Скифии.

Река Ворскла, в древности полноводная, качала на своих волнах греческие и римские суда, приходившие с моря. На них гелонцы грузили пшеницу, ячмень, копченое мясо, рыбу, мед, воск.

...А вот совсем близкие к Полтавщине места — Белгородская земля. За те несколько лет, что я работаю здесь, довелось изъездить уже много полевых дорог — не только Белгородчины, но и Курской, Воронежской, Пензенской, Саратовской и некоторых других областей России.

Степи в этих краях еще более широкие и богатые, чем украинские. Белгородские, Курские, Воронежские, Пензенские черноземы по своему плодородию и глубине залегания — лучшие в мире.

И все эти бескрайние просторы тоже усыпаны курганами, под которыми спят вечным сном предки нынешних жителей России. Они отстояли страну от пришельцев-недругов, они сохранили земли плодородными,

Золотое навершие для крепления
и украшения стягов, кистей.
IV век до н. э. С. Дуровка

Гордый страж степей — курган

реки и родники чистыми, леса бескрайними и могучими.

Николай Васильевич Гоголь в свое время воскликнул: «Степи! Черт вас возьми, степи, как вы хороши!». Лучше не скажешь...

Работая руководителем Полтавской области, в своих выступлениях и в книгах я подчеркивал, что если бы хлеборобы внедряли почвоспасительную безотвальную запашку так, как это делали полтавчане, то Украина ежегодно имела бы дополнительно к общему валу не менее 10 миллионов тонн зерна, а Россия — не менее 30 миллионов тонн. Это не только избавило бы от нужды покупать хлеб за рубежом, но и позволило бы обеспечить значительный экспорт. Освоив почвозащитную технологию и повысив урожаи, мы будем иметь избыток продуктов и получим возможность изъять из оборота минимум пять-семь процентов пашни на крутых склонах, поймах рек и перевести ее в многолетнюю залежь. Я бы даже сказал: в заповедную целину, где восстановился бы с годами естественный растительный покров степи. Таким образом, накапливался бы чернозем, сохранялся бы естественный ландшафт. В каждом хозяйстве, со средним наличием 3–4 тысяч гектаров пашни,

оказалось бы в резерве 150–200 гектаров целины, а в районе — уже тысячи тысяч, в области — десятки и сотни тысяч, а по России — только в степи и лесостепи Европейской части — десятки миллионов гектаров нетронутых земель.

И мы станем свидетелями того, как степь начнет самовозрождаться, как она станет обиталищем великого степного разнообразья, зверей и птиц, полезных насекомых.

Тур, зубр, тарпан и другие реликтовые животные вряд ли уже вернуться в наши степи. Но создать условия для возврата козули, сайгака, дрофы, куропатки, фазана, стрепета, разнообразных степных зверей, птиц и насекомых, изгнанных сплошной распашкой плугом в двадцатом веке — мы можем и обязаны.

Бесплужная почвозащитная технология позволит нам вывести в целину значительное количество земель на крутых балках, оврагах, в поймах рек, возле болот, прудов, вокруг всех без исключения ключей и родников.

Теперь — снова о курганах. Необходимо, чтобы жители территорий, где есть курганы, приняли категорическое решение: каждый курган — это зона абсолютной неприкосновенности, объект охраны

законом и совестью людей. Пока же продолжается пограние раритетов прошлых тысячелетий, разрушение уникальных исторических памятников. Миллионы людей ежегодно едут в Египет — посмотреть пирамиды. Ради этой цели тратят немалые деньги, терпят удушающую жару и пыль. А каково путешествовать в умеренном климате Украины и России, когда весной села и хутора белы от абрикосового, вишневого и яблоневого цвета, когда в мае-июне захватывает дух от невероятной красоты бескрайних полей, а позднее наступает пора цветущих подсолнечника, люцерны, переливающихся радугой лугов, золотистых созревающих хлебов. И эта красота изливается на путника не с отдельных орошаемых лоскутков-оазисов, а из безбрежного пространства, до самого горизонта.

Едешь, иной раз весь день, и не один день, и убеждаешься, что степь наша — без конца и без края. Головки подсолнечника, бутоны эспарцета, соцветия гречихи, даже цветущие колосья пшеницы источают только им присущие нежные запахи, которые смешиваются и насыщают воздух. Над степью движется и курится оздоравливающее человека благовоние. Над всем этим пестрым успокаивающим пространством плывут белые облака. А внизу — как корабли в море — красуются курганы. Они появляются на горизонте, по мере нашего движения транспорта оказываются рядом, затем снова уплывают вдаль уже позади, а на смену им появляются новые и новые.

Курганы России и Украины имеют непреходящее историческое значение — они чаще всего единственное рукотворное связующее звено между нами, ныне живущими, и пращурами.

Как сохранить курганы? Очень просто: не пахать по ним, не сеять, не косить. Пожалуйста, поднимайтесь по их склонам, но только для того, чтобы постоять или посидеть здесь в молчаливом общении с историей и с природой.

Давно назрела необходимость принятия соответствующих законов областными, краевыми советами и думами, а также распоряжений на уровне района, другого местного органа самоуправления. Здесь и природоохранные органы должны определить свои приоритеты.

Средства массовой информации и пропаганды поступят мудро и ответственно, переключившись на пропаганду положительного опыта защиты и спасения курганов, других историко-природных раритетов — тех же городищ.

Пионер бесплужного почвозащитного земледелия в Белгородской области и вообще на Черноземье России — Василий Яковлевич Горин, в течение 40 лет бывший председателем колхоза имени Фрунзе. В семидесятые годы он часто ездил к соседям, в Полтавскую область, присматривался к опыту полтавчан и внедрил этот метод. Уже более 20 лет поля его колхоза не знают плуга и дают самые высокие урожаи.

Мы надеемся, начнутся мероприятия и по сохранению курганов. Появятся на полях легендарного Горина первые гектары возрождаемой целины, на которой вновь вырастут Богом созданные степные травы — никогда здесь не будет раздавлен трактором зайчонок, не будут подрезаны жаткой крылья птенцов перепела, жаворонка, куропатки, не будут порушены птичьи гнезда, размножатся здесь бесценные для опыления шмели и дикие пчелы.

Думается, такая инициатива найдет отклик у В.М.Грязнова, Н.С.Дудникова, Ю.Я.Курдубадзе, В.Н.Горбача, И.В.Алейникова, А.М.Шенцева, В.В.Зыбина, Н.И.Фоменко, С.И.Сироты, В.И.Рябцева, Н.М.Огаркова, Н.И.Фарафонова, П.И.Бедрицкого, А.Е.Ермоленко, П.Е.Мирошина и других руководителей и специалистов сельских хозяйств Белгородчины. Почин — великое дело. Он зажжет в душах всех белгородцев огонь борьбы за сохранение святынь нашей памяти.

Не далее как весной следующего года мы могли бы защитить все курганы на территории древней и прекрасной Белгородской земли.

Уверен, что и мои друзья полтавчане С.С.Антонец, А.Л.Фисун, Н.В.Панасенко, А.Г.Жоросташев, И.В.Кочерга, В.К.Таран, Н.Т.Демьяненко, С.С.Головки, И.М.Балюк, М.Г.Сукач, М.Г.Калиниченко, О.И.Дядченко, В.Ф.Герашенко, Н.Т.Ищенко, Н.Д.Терещенко и их коллеги также возьмутся за святое дело спасения порушенных курганов на полях своих хозяйств.